

Александр Пушкин ~ Шарль Бодлер ~ Юрий Визбор
- Анна Ахматова ~ Уильям Шекспир ~ Евгений Евтушенко ~ Вероника Тучнова ~
Михаил Лермонтов ~ Белла Ахмадулина ~ Омар Хайям ~ Владимир Высоцкий ~
Федерико Гарсиа Лорка ~ Роберт Рождественский ~

ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПОЭЗИИ

Зинаида Гиппиус

Любовь — одна

Золотая коллекция поэзии

Зинаида Гиппиус

Любовь – одна

«ЭКСМО»

1918

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Гиппиус З. Н.

Любовь – одна / З. Н. Гиппиус — «Эксмо», 1918 — (Золотая коллекция поэзии)

ISBN 978-5-04-255689-0

Зинаида Гиппиус недаром была прозвана современниками «сатанессой» – в этой «декадентской мадонне» действительно было что-то потустороннее и загадочное, а «вещая безудержность» её творчества никак не уступает гениям Анны Ахматовой и Марины Цветаевой. Будто нарочно забытая, вынужденная уехать из России, она продолжала писать и в эмиграции. Книги Гиппиус появились в России только в конце двадцатого века, и до сих пор вызывают у читателей искренний интерес. Перед вами – сборник лучших стихотворений Зинаиды Гиппиус «Любовь – одна», честность и мятежность которых никого не оставит равнодушным.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-255689-0

© Гиппиус З. Н., 1918
© Эксмо, 1918

Содержание

Собрание стихов. 1889–1903	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Зинаида Гиппиус

Любовь – одна

© Оформление. ООО «Издательство «ЭКСМО», 2023

* * *

Собрание стихов. 1889–1903

Песня

Окно мое высоко над землею,
Высоко над землею.
Я вижу только небо с вечернею зарею, —
С вечернею зарею.

И небо кажется пустым и бледным,
Таким пустым и бледным...
Оно не сжалится над сердцем бедным,
Над моим сердцем бедным.

Увы, в печали безумной я умираю,
Я умираю,
Стремлюсь к тому, чего я не знаю,
Не знаю...

И это желание не знаю откуда
Пришло, откуда,
Но сердце хочет и просит чуда,
Чуда!

О, пусть будет то, чего не бывает,
Никогда не бывает:
Мне бледное небо чудес обещает,
Оно обещает.

Но плачу без слез о неверном обете,
О неверном обете...
Мне нужно то, чего нет на свете,
Чего нет на свете.

Посвящение

Небеса унылы и низки,
Но я знаю – дух мой высок.
Мы с тобою так странно близки,
И каждый из нас одинок.

Беспощадна моя дорога,
Она меня к смерти ведет.
Но люблю я себя, как Бога, —
Любовь мою душу спасет.

Если я на пути устану,
Начну малодушно роптать,
Если я на себя восстану
И счастья осмелюсь желать, —

Не покинь меня без возврата
В туманные, трудные дни.
Умоляю, слабого брата
Утешь, пожалей, обмани.

Мы с тобою единственно близки,
Мы оба идем на восток.
Небеса злорадны и низки,
Но я верю – дух наш высок.

Отрада

Мой друг, меня сомненья не тревожат.
Я смерти близость чувствовал давно.
В могиле, там, куда меня положат,
Я знаю, сыро, душно и темно.

Но не в земле – я буду здесь, с тобою,
В дыхание ветра, в солнечных лучах,
Я буду в море бледною волною
И облачною тенью в небесах.

И будет мне чужда земная сладость
И даже сердцу милая печаль,
Как чужды звездам счастье и радость...
Но мне сознания моего не жаль.

Покоя жду... Душа моя устала...
Зовет к себе меня природа-мать...
И так легко, и тяжесть жизни спала...
О милый друг, отрадно умирать!

Баллада

Сырые проходы
Под светлым Днепром,
Старинные своды,
Поросшие мхом.

В глубокой пещере
Горит огонек,
На кованой двери
Тяжелый замок.

И капли, как слезы,
На сводах дрожат.
Затворника грезы
Ночные томят.

Давно уж не спится...

Лампаду зажег,
Хотел он молиться,
Молиться не мог.

– Ты видишь, Спаситель,
Измучился я,
Открой мне, Учитель,
Где правда твоя!

Посты и вериги
Не Божий завет.
Христос в твоей книге
Прощенье и свет.

Я помню: в оконце
Взглянул я на сад.
Там милое солнце, —
Я солнцу был рад.

Там в зарослях темных
Меня не найдут,
Там птичек бездомных
Зеленый приют.

Там плачут сирени
От утренних рос,
Колеблются тени
Прозрачных берез.

Там чайки мелькают
По вольной реке,
И дети играют
На влажном песке.

Я счастлив, как дети,
И понял я вновь,
Что в Божьем завете
Простая любовь.

Темно в моей келье...
Измучился я,
А жизнь, – и веселье,
И правда твоя, —

Не в пыльных страницах,
Не в тусклых свечах,
А в небе, и птицах,
И звездных лучах.

С любовью, о Боже,
Взглянул я на все.
Ведь это – дороже,
Ведь это – Твое!

Бессилие

Смотрю на море жадными очами,
К земле прикованный, на берегу...
Стою над пропастью – над небесами —
И улететь к лазури не могу.

Не ведаю, восстать иль покориться,
Нет смелости ни умереть, ни жить...
Мне близок Бог – но не могу молиться,
Хочу любви – и не могу любить.

Я к солнцу, к солнцу руки простираю
И вижу полог бледных облаков...
Мне кажется, что истину я знаю —
И только для нее не знаю слов.

Снежные хлопья

Глухим путем, неезженным,
На бледном склоне дня,
Иду в лесу оснеженном,
Печаль ведет меня.

Молчит дорога странная,
Молчит неверный лес...
Но мгла ползет туманная
С безжизненных небес —

То вьются хлопья снежные,
И, мягкой пеленой,
Бесшумные, безбрежные,
Ложатся предо мной.

Пушисты хлопья белые,
Как пчел веселых рой,
Играют хлопья смелые
И гонятся за мной,

И падают, и падают...
К земле все ближе твердь...
Но странно сердце радуют
Безмолвие и смерть.

Мешается, сливается
Действительность и сон,

Все ниже опускается
Зловещий небосклон.

И я иду и падаю,
Покорствуя судьбе,
С неведомой отрадою
И мыслью – о тебе.

Люблю недостижимое,
Чего, быть может, нет...
Дитя мое любимое,
Единственный мой свет!

Твое дыхание нежное
Я чувствую во сне,
И покрывало снежное
Легко и сладко мне.

Я знаю, близко вечное,
Я слышу, стынет кровь...
Молчанье бесконечное...
И сумрак... И любовь...

Сонет

Не страшно мне прикосновенье стали
И острота и холод лезвия.
Но слишком тупо кольца жизни сжали
И, медленные, душат, как змея.
Но пусть развеются мои печали,
Им не открою больше сердца я...
Они далекими отныне стали,
Как ты, любовь ненужная моя!

Пусть душит жизнь, но мне уже не душно.
Достигнута последняя ступень.
И, если смерть придет, за ней послушно
Пойду в ее безгорестную тень, —
Так осенью, светло и равнодушно,
На бледном небе умирает день.

Цветы ночи

О, ночному часу не верьте!
Он исполнен злой красоты.
В этот час люди близки к смерти,
Только странно живы цветы.

Темны, теплы тихие стены,
И давно камин без огня...
И я жду от цветов измены, —

Ненавидят цветы меня.

Среди них мне жарко, тревожно,
Аромат их душен и смел, —
Но уйти от них невозможно,
Но нельзя избежать их стрел.

Свет вечерний лучи бросает
Сквозь кровавый шелк на листы...
Тело нежное оживает,
Пробудились злые цветы.

С ядовитого арума мерно
Капли падают на ковер...
Все таинственно, все неверно...
И мне тихий чудится спор.

Шелестят, шевелятся, дышат,
Как враги, за мною следят.
Все, что думаю, — знают, слышат
И меня отравить хотят.

О, часу ночному не верьте!
Берегитесь злой красоты.
В этот час мы все ближе к смерти,
Только живы одни цветы.

Гризельда

Над озером, высоко,
Где узкое окно,
Гризельды светлоокой
Стучит веретено.

В покое отдаленном
И в замке – тишина.
Лишь в озере зеленом
Колышется волна.

Гризельда не устанет,
Свивая бледный лен,
Не выдаст, не обманет
Вернейшая из жен.

Неслыханные беды
Она перенесла:
Искал над ней победы
Сам Повелитель Зла.

Любовною отравой

И дерзостной игрой,
Манил ее он славой,
Весельем, красотой...

Ей были искушенья
Таинственных утех,
Все радости забвенья,
И все, чем сладок грех.

Но Сатана смирился,
Гризельдой побежден.
И враг людской склонился
Пред лучшею из жен.

Чье нынче злое око
Нарушит тишину,
Хоть рыцарь и далеко
Уехал на войну?

Ряд мирных утешений
Гризельде предстоит.
Обняв ее колени,
Кудрявый мальчик спит.

И в сводчатом покое
Святая тишина.
Их двое, только двое:
Ребенок и она.

У ней льняные косы
И бархатный убор.
За озером – утесы
И цепи вольных гор.

Гризельда смотрит в воду,
Нежданно смущена,
И мнится, про свободу
Лепечет ей волна,

Про волю, дерзновенье,
И поцелуй, и смех...
Лепечет, что смирение
Есть величайший грех.

Прошли былые беды,
О верная жена!
Но радостью ль победы
Душа твоя полна?

Все тише ропот прялки,
Не вьется бледный лен...
О мир обмана жалкий!
О добродетель жен!

Гризельда победила,
Душа ее светла...
А все ж какая сила
У духа лжи и зла!

Увы! Твой муж далеко,
И помнит ли жену?
Окно твоё высоко,
Душа твоя в плену.

И сердце снова жаждет
Таинственных утех...
Зачем оно так страждет,
Зачем так любит грех?

О мудрый Соблазнитель,
Злой дух, ужели ты —
Непонятый Учитель
Великой красоты?

Однообразие

В вечерний час уединенья,
Уныния и утомленья,
Один, на шатких ступенях,
Ищу напрасно утешенья,
Моей тревоги утоленья
В недвижных, стынувших водах.

Лучей последних отраженья,
Как небывалые виденья,
Лежат на сонных облаках.
От тишины оцепенья
Душа моя полна смятенья...
О, если бы хоть тень движенья,
Хоть звук в тяжелых камышах!

Но знаю, миру нет прощенья,
Печали сердца нет забвенья,
И нет молчанью разрешенья,
И все навек без измененья
И на земле, и в небесах.

Иди за мной

Полувядших лилий аромат

Мои мечтанья легкие туманит.
Мне лилии о смерти говорят,
О времени, когда меня не станет.

Мир – успокоенной душе моей.
Ничто ее не радует, не ранит.
Не забывай моих последних дней,
Пойми меня, когда меня не станет.

Я знаю, друг, дорога не длинна,
И скоро тело бедное устанет.
Но ведаю: любовь, как смерть, сильна.
Люби меня, когда меня не станет.

Мне чудится таинственный обет...
И, ведаю, он сердца не обманет, —
Забвения тебе в разлуке нет!
Иди за мной, когда меня не станет.

Осень

Длиннее, чернее
Холодные ночи,
А дни все короче
И небо светлее.
Терновник далекий
И реже и суше,
И ветер в осоке,
Где берег высокий,
Протяжней и глуше.
Вода остывает,
Замолкла плотина,
И тяжкая тина
Ко дну оседает.
Бестрепетно осень
Пустыми очами
Глядит меж стволами
Задумчивых сосен,
Прямых, тонколистых
Берез золотистых, —
И нити, как Парка,
Седой паутины
Свивает и тянет
По гроздьям рябины,
И ласково манит
В глубь сонного парка...
Там сумрак, там сладость,
Все осени внемлет,
И тихая радость
Мне душу объемлет.

Приветствую смерть я
С бездумной отрадой,
И муки бессмертья
Не надо, не надо!
Скользят, улетают —
Бесплотные – тают
Последние тени
Последних волнений,
Живых утомлений —
Пред отдыхом вечным...
Пускай без видений,
Покорный покою,
Усну под землею
Я сном бесконечным...

К пруду

Не осуждай меня, пойми:
Я не хочу тебя обидеть,
Но слишком больно ненавидеть, —
Я не умею жить с людьми.

И знаю, с ними – задохнусь.
Я весь иной, я чуждой веры.
Их ласки жалки, ссоры серы.
Пусти меня! Я их боюсь.

Не знаю сам, куда пойду.
Они везде, их слишком много...
Спущусь тропинкою отлогой
К давно затихшему пруду.

Они и тут – но отвернусь,
Следов их наблюдать не стану,
Пускай обман – я рад обману...
Уединенью предаюсь.

Вода прозрачнее стекла.
Над ней и в ней кусты рябины.
Вдыхаю запах бледной тины...
Вода немая умерла,

И неподвижен тихий пруд...
Но тишине не доверяю,
И вновь душа трепещет, – знаю,
Они меня и здесь найдут.

И слышу, кто-то шепчет мне:
Скорей, скорей! Уединенье,
Забвение, освобожденье —

Лишь там... внизу... на дне... на дне...

Крик

Изнемогаю от усталости,
Душа изранена, в крови...
Ужели нет над нами жалости,
Ужель над нами нет любви?

Мы исполняем волю строгую,
Как тени, тихо, без следа,
Неумолимою дорогою
Идем – неведомо куда.

И ноша жизни, ноша крестная
Чем далее, тем тяжелей...
И ждет кончина неизвестная
У вечно запертых дверей.

Без ропота, без удивления
Мы делаем, что хочет Бог.
Он создал нас без вдохновения
И полюбить, создав, не мог.

Мы падаем, толпа бессильная,
Бессильно веря в чудеса,
А сверху, как плита могильная,
Слепые давят небеса.

Любовь – одна

Единый раз вскипает пеной
И рассыпается волна.
Не может сердце жить изменой,
Измены нет: любовь – одна.

Мы негодуем, иль играем,
Иль лжем – но в сердце тишина.
Мы никогда не изменяем:
Душа одна – любовь одна.

Однообразно и пустынно
Однообразием сильна
Проходит жизнь... И в жизни длинной
Любовь одна, всегда одна.

Лишь в неизменном – бесконечность,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.